

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)6
В27

Серия «Книги Михаила Веллера»

*Оформление обложки Александра Кудрявцева,
студия «FOLD & SPINE»*

Веллер, Михаил.

В27 Накануне неизвестно чего / Михаил Веллер. —
Москва : Издательство АСТ, 2020. — 320 с. — (Книги
Михаила Веллера).

ISBN 978-5-17-121631-3

Эта книга Михаила Веллера — о народе и власти, смысле истории и торговле родиной, падении цивилизаций и светлом будущем не для всех. Автор называет все вещи своими именами, с иронией и бесстрашием.

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)6

© М. Веллер, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

КАК НАСЧЕТ РЕВОЛЮЦИИ?

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ КОЛОННА

Под плакатом «Пьянству — бой!» гражданин Иванов ударил себя по лицу.

В 1992 году власть ограбила российский народ так, как не снилось никаким татаро-монголам. Правда, вскоре нам объяснили, что «татаро-монгольское иго» теперь следует называть «татаро-монгольское благо». И правильно. Сразу стало легче в историческом плане.

Больных и одиноких пенсионеров просто выморили. Благодаря «новому порядку» десятки тысяч самых активных молодых мужчин оказались бандитами и перестреляли друг друга. Студентки пошли в проститутки без отрыва от учебы — типа производственной практики, ближе к народу. Экономика рухнула в руины.

В порядке «развития демократии» расстреляли парламент и фальсифицировали выборы, утвердив ставленника захватчиков-оберворов. В стране установился оккупационный режим, где оккупантами были сами себе граждане. Загадочная русская душа. Разделение на фео-

далов и рабов происходило по силе, жадности и бессовестности.

Преемник оперся на спецслужбы и силовиков: людей, делящих мир на своих и врагов. Все не свои — враги явные или потенциальные.

Поперли в поднебесье цены на нефть и газ: несколько триллионов долларов выкачали из страны и угнали за границу. Полковники стали миллиардерами. Выросли поселки дворцов и флоты яхт. И народу кидали куски — как псам с удачной охоты!

...А вот конец — хоть не обидный, но досадный: какой-то бог нашел несчастную обитель. И начал.

Экономика строится на воровстве бюджета. Чем дороже стройка — тем больше можно украсть. Мост на необитаемый остров — пять миллиардов долларов? Пять пишем, четыре в кармане. Олимпийские объекты — шестьдесят миллиардов долларов: две трети в кармане? Все объекты одноразовые: украд — и от винта. У кого украд? — у народа с его налогов.

Прогрессивная технология деспотизма: отобрать у людей все — дав взамен счастье и гордость жить на этой земле. Отделившись от «людей» заборами и охраной.

И вот — переступаем черту. Россия встает с колен и нависает над народом, как хлопущка для мух. По порядку. Это началось еще до кризиса 2008 года. Потому что после дефолта 1998 делалось все лучше: и от нефтяных денег что-то доставалось, и свободу работать и крутиться еще не так зажимали.

Сначала снесли все овощные ларьки. А не фиг. Чтоб чисто и красиво. Езжай за овощами в магазин и бери что есть, и плати кому надо. А потом снесли все — как Мамай прошел: фруктовые, мелочные, бакалейные, табач-

ные и пивные, сапожные, цветочные и книжные — все! Под корень!

Это называется перепрофилирование денежных потоков. Деньги потекли в ворота власти, друзей власти и друзей друзей — серьезных миллионеров с крупными торговыми сетями. Эти сети ловят народ, как тараканов, и высасывают, как паук мух.

...И тут — Крым, Донбасс, санкции и антисанкции. Нефть — аля-улю! Газ — пшш... Деньги — фью! Бюджет — шпок! А в телевизоре — гении отечественной экономики: создали экономику, значит, и теперь объясняют, чего создали.

Особенность русской экономики заключается в том, что даже когда деньги есть — их все равно нет. А даже когда их нет — у кого надо они все равно есть.

Вторая особенность: по мере падения экономики и снижения зарплат цены на все повышаются. Почему? Потому что надо успеть урвать свой кусок вместе со шкуркой ближнего. Стране, похоже, все равно карачун — так надо же успеть пожить чем можно.

И вот поликлиники нищие, школы нищие, зарплаты нормальных людей позволяют только выжить — но деньги власть тратит на тротуарную плитку, реконструкцию выставок и снос ларьков. Да эти ларьки людей кормили, там удобно было отовариваться по дороге с работы недоглыми продуктами! Именно! — сопит власть. Пусть идут покупать к кому надо и платят им цену какую надо.

Милые мои, это же даже не колонизаторы. Это же оккупанты. Это же генетические баре, которые рассматривают всех нижестоящих как своих крепостных, у которых покуда — временно — слишком много воли. Они же прожирают страну навывнос.

И когда из уст этих обитателей дворцовых коттеджей я слышу слово «патриотизм», моему непокорному подсознанию мерещится туманный гибрид виселицы с красным флагом и маузера с паровозом.

СКРОМНОЕ ОБАЯНИЕ ДЕРЖИМОРДЫ

Если сравнить русскую советскую литературу, творившую в тисках жестокой цензуры — с литературой русской эмигрантской, свободной как птица (некормленная), созданная для полета: то неравносность, неравнозначность их очевидна, и отнюдь не в пользу свободы...

Сила и власть, пусть грубая и наглая, обладает магнетической притягательностью реального миротворчества, и манит к себе не только жадных и расчетливых, но также мозги и таланты. О, отнюдь не всегда свободолюбивые мыслители и художники на ее стороне — но чаще питаются со стола, соизмеряя голос с командой ее фанфар; и фи́га в кармане постепенно и незаметно разжимается, и вот уже борец за справедливость стал придворным пиитом.

У пчелок с бабочками совершенно то же самое. Та самая психическая энергия, которая возбуждает очаги в мозгу и является двигателем ума и творчества — та самая жажда жизни ведет и тащит людей в стан и фарватер власти. И пока власть не обдрябла, не разложилась, вко-

нец не дегенерировала — среди ее сторонников куда больше умных и сильных людей, нежели среди прекраснотушных ее ниспровергателей.

Причем. Они могут быть глуповаты и малообразованны по отдельности — но в массе обладают твердым корпоративным разумом и социальным чутьем. Что позволяет принимать решения, верные с точки зрения самосохранения корпорации.

М-да. Правда вообще часто цинична.

И журналистско-оппозиционное сообщество бьется (или делает вид, что бьется?) над неразрешимым вопросом: почему же власть так нагло и тупо нигде не зарегистрировала для выборов ПАРНАС и т.д.? Ну, было бы в областных собраниях по паре-тройке оппозиционных голосов, так что ж плохого? коли власть так сильна и монолитна со своими 89% всенародного одобрения? Ведь наоборот — лишь видимость демократии была бы?

Итак.

Первое.

Организм обладает иммунной системой. Ее функция — давить микробов. Миллион — дави миллион, один — дави одного. Дело в принципе, в назначении. И правильно! Этот один размножится в геометрической прогрессии — и сожрет весь организм. У них это быстро, у микробов. Лучшее лечение болезни — профилактика, верно? Задавить одного микроба — это и есть профилактика. Поэтому иммунные спецорганы социальной системы обязаны давить каждого преступника, злоумышленника, ниспровергателя. Также оппозиционера, если он приравнен к нацпредателю. Чужие здесь не ходят. Надпись на заборе — еще не гарантия; медам Конституция, к вам это тоже относится!

Второе.

Единое слово правды весь мир перевесит, пообещал классик. И этой метафоре нельзя вовсе отказать в смысле.

Потому что врать трудно. Это — искусство и наука. Нужно создать правдоподобную конструкцию и правдоподобно реагировать на все информационные вызовы. И тут затесался во дворец мальчик паршивый, золотушный — и одним словом рушит праздничную церемонию, брякнув про голого короля. В колыбели давить таких мальчиков.

Вот в Псковском собрании один депутат Шлосберг такой романтичный правдолюбец. А шуму и неудобства из-за него — не оберешься. Будто в Пскове и нет никого, кроме Шлосберга и десантников. Или Петербургский ЗАКС — Милонов, Вишневский и Мариинский дворец.

Теперь представим себе, что в каждом областном собрании будет сидеть по одному депутату от ЯБЛОКА или ПАРНАСА. И неумолчно вещать правду, как объевшаяся белены Валаамова ослица, заболевшая недержанием речи. И этой своей на хрен никому не нужной правдой обгаживать трудолюбивым единороссам всю малину, выращенную с таким трудом и за такие деньги.

Третье.

Критиковать легче, чем защищать свои ошибки. Особенно когда есть что критиковать — и нечего защищать, кроме сугубо личных достижений в валютном эквиваленте. Один критик с депутатской неприкосновенностью способен опорочить работу всей областной администрации! И на следующих выборах, таким-то макарком, ошпаренный его вредоносной правдой народ побежит голосовать за его товарищей. За что облизбиркомам наше отдельное большое человеческое спасибо.

А так пока все ничего. Жужжит, не летает, в Думу не попадает — что это? Это бесшумный летающий российский попадатель в Думу.

Все это и называется частным случаем объективной социологии. Личные глупости избиркомов и их начальства непринципиальны. И вполне даже провластные политтехнологи умны и логичны. Просто их логика иногда не каждому по плечу, некоторым и по иное место, для думанья природой не предусмотренное.

Благородные же доны, большого ума мужчины и дамы, посовещались и решили, что происшедшее плохо поддается рациональному объяснению.

Четвертое. А вот это уже общеизвестно. Крышку с котла сносит не тогда, когда гайки закручивают. А тогда, когда приотпускают. И нечего доказывать, злоумышленники, что вы понятие имеете и гайки надо откручивать через одну.

Привет стрелочнику от паровоза.

РЕВОЛЮЦИЯ: ШТОРМ ПОСЛОЙНО

Из всех новых дат у новой России реально есть только одна: 21 августа 1991 года. Мы победили ГКЧП. Реакция не прошла. Возврата в стойло нет. Мы завоевали свободу, дожили до свободы, наша страна принадлежит нам, мы будем жить по справедливости и работать на совесть и по уму, строя достойную жизнь.

А теперь вступает хор: как же подлецы похитили и присвоили наши победы, за что мы тралили свою кровь, где свободы и надежды, где закон и справедливость?..

Солисты — ваш выход: нам нужны свободные выборы, независимый суд и свобода СМИ! — и тогда все будет хорошо!

В тени — Чайльд-Гарольд в разбойничьем плаще: если бы господь бог не хотел, чтобы их стригли, он бы не создал их овцами.

Пусть жертвенник разбит — аккорд еще рыдает.

Замок — не Кафка

В неприступном замке правит злой и жадный барон. Всех достал. Крестьян замучил непосильным трудом и рабской нищетой, ремесленников заставил за гроши продавать все изделия только ему, трубадурам запретил петь веселые песни и шутить, купцов обирает налогами догола, воинов гоняет на смертоносные войны, а своих дворян унижает и может казнить без причины в любой миг, при этом у всех бесчестит жен и дочерей.

И когда мозги его съезжают от безнаказанности, а жизнь эта гадская преодолевают выдержку подданных — они звереют, взрываются и всей толпой валят на приступ. А в первых-то рядах — сбежавшиеся на веселое дело лихие разбойнички, люд обиженный и отчаянный, а позади-то лезут и шарятся воры ночные! Замок по кочкам, добро в ключья, барона на плаху, над башней флаг победы. Спляшем, Пэгги, спляшем!

Обнимемся и выпьем: крестьяне и ремесленники, трубадуры и купцы, воины и дворяне. Наше дело правое, мы победили!

А как только выпили и протрезвели — обнаружилась разность интересов. Крестьяне хотят спокойно пахать-сеять и кормиться в достатке. Ремесленники хотят изготавливать что сочтут нужным и продавать кому выгоднее. Трубадуры желают петь что угодно и шутить над кем вздумается. Купцы мечтают покупать задаром и продавать втридорога, а налогов не платить вовсе. Воины требуют богатого содержания и высокого уважения, потому как защитники всеобщие, а воевать победоносно над слабыми противниками и грабить их без ограничений. Дворяне же полагают правильным править всем и быть за это богаче всех.

Тут разбойники криком кричат: мы же лезли на стены первыми, рубились в первых рядах, проявили чудеса героизма — за что же вы нас, беззаветных бойцов за дело революции, на виселицу с конфискацией?! А им с поклоном: за храбрость вашу и военную доблесть — спасибо, конечно, а вот дальше вы нам лишние. Вам бы только зарезать да ограбить. Пока баронскую охрану резали — хорошо делали. А теперь ваши умения лишние и опасные. Смута одна от вас. Так что пожалуйте бриться.

И воров ночных выловили и придушили, кто уползти не успел. После штурма зачистку провели? Раненых и слабых дорезали, добро разграбили? Спасибо. Кто не спрятался — я не виноват: в новом светлом будущем вам места нет.

А дальше — светлое счастье будущего рассеивается, как помесь порохового дыма с запахом фиалок. И обдувает разгоряченные мечтами лица устойчивый ветер со стороны полкового сортира.

Купцы сговариваются между собой и скупают все у всех за бесценок, а продают втридорога. Дворяне, как самые умные и образованные, пишут законы, и по этим законам им можно все, а остальным — по возможности ничего. Военные (полезные оказатели силовых услуг) дают по шее дворянам и заставляют вписать себе разные льготы. Купцы дают дворянам денег и выговаривают льготы себе. Трубадуры поют на эти темы сатирические куплеты и получают от военных по голове, а дворяне вписывают закон, чтоб трубадуры пели то, что им велят. Теперь дворянам, военным и купцам грабить крестьян никто не мешает, и бедолаги-землепашцы начинают жить хуже, чем при злом бароне. Ремесленникам снижают цену на продукцию до уровня прежней, и они пытаются сообразить, на хрена же было устраивать всю эту

бузу. Раньше хоть барон был, а теперь же всякая вошь ничтожная ими помыкает.

...Вот это вам — вся теория эволюции революции — если возможно засадить такой оборот. А почему нельзя. Или хоть иначе: ротация социальных групп по мере развития революционного процесса.

Непредрешенчество

Почему белые проиграли красным? У красных была конкретная программа действий и преобразования страны. Сумасшедшая программа, грандиозная, жестокая, невыполнимая — но абсолютно конкретная. И средства для ее выполнения применялись любые. То есть моря крови и никаких сомнений.

А белые? А белые были за честные свободные выборы и свободу слова. Вот соберется Учредительное собрание — и оно все и решит, там будут лучшие люди страны.

Где оказались «лучшие люди» — вы знаете. Если ты не можешь решить до того — ты не сможешь решить и после того. Ленина за Апрельские тезисы обругали и высмеяли все, начиная с родного ЦК. А через четыре месяца — приняли тезисы как миленькие!

Вопросы истины голосованием не решаются. Ни в науке, ни в искусстве, ни в политике. Если ты не знаешь твердо, что и как ты хочешь сделать — ну, еще один болтун, а в политику чего полез — покрасоваться?..

Веник вместе и по отдельности

Революция происходит тогда, когда все прутьики собираются в прочный пучок — и эта метла выметает вон старую власть.